

Гуманизация общественных пространств в ночном городе

Е.Ю. ЛЕКУС

Университет ИТМО, Санкт-Петербург
E-mail: lekus_elena@mail.ru

Аннотация

Гуманизация общественных пространств является важной составляющей стратегии развития современного города. Значимая роль в этом процессе принадлежит дизайну световой среды. В статье существующие примеры освещения пространств, ориентированных на человека, соотносятся с научным пониманием гуманизма, что позволяет установить цель гуманизации пространств, выделить специфические задачи, которые решают гуманизированные общественные пространства, а также определить факторы, которые влияют на формирование гуманистического качества окружающей среды при проектировании освещения.

Ключевые слова: гуманизация, общественные пространства, город, освещение, человек.

1. Введение

Гуманизация городской среды как жизненного пространства человека и общества уже несколько десятилетий является важной проблемой, которая привлекает внимание архитекторов и дизайнеров, исследователей в области урбанистики, социологии, психологии [1–3]. В теоретических работах прошлых лет и в современных исследованиях, посвящённых этой проблеме, не существует точного определения такого понятия как «гуманизация». Тем не менее, данный термин, а также близкие к нему понятия «человеческий масштаб», «человеко-ориентированный подход», *Human Centric Lighting*, всё чаще звучат в научных статьях, монографиях, докладах, посвящённых вопросам проектирования среды [4–6].

2. Человеческий масштаб города

В последнее время тенденция к созданию городского пейзажа исходя из «человеческого масштаба» активно

проявляется в формировании общественных пространств, ориентированных на человека [7, 8]. Опираясь на многолетний опыт, Я. Гейл (*J. Gehl*) утверждает, что городской дизайн, как и городское планирование в целом, следует использовать для придания человеческого масштаба современным городским пейзажам, поскольку именно человеческий масштаб и есть «универсальная точка отсчёта». По его мнению, городской дизайн и городское планирование в целом должны исходить из нескольких уровней масштаба – *большого* (целостный подход к городу, включая кварталы, функции, транспортные средства), *среднего* (дизайн городских кварталов, расположение общественных пространств и зданий) и *мелкого* (человеческий пейзаж, т.е. как человек видит и воспринимает город) [8, р. 195]. Мелкомасштабный взгляд, как отмечает Гейл, необычайно важен, однако именно он зачастую не учитывается ни заказчиками, ни проектировщиками. Гейл особо подчёркивает, что при работе с городским пейзажем необходимо учитывать пять основных чувств восприятия человека и ориентироваться на то, как воспринимается пейзаж при ходьбе, а не из окна транспортного средства.

Гуманистическая функция общественных пространств, как правило, связывается с позитивной атмосферой, комфортной для взаимодействия с другими людьми и городом [3, 8, 9], с поддержанием социальной активности и возможностью обретения коллективного опыта, с удовлетворённостью горожан качеством жизни и окружением.

Изменения образа жизни и ритма социальной активности в современном городе существенно повысили востребованность общественных пространств в вечернее время. В связи с этим, одной из приоритетных задач стратегии развития современных городов становится создание такой световой среды, которая удовлетворит потребности сегодняшних горо-

жан и одновременно откроет новые возможности для социального опыта.

Световой урбанизм является тем направлением в дизайне городской среды, которое ориентировано на основные ценности нашего времени: 1) человек, включённый в систему общественных отношений; 2) взаимодействие и взаимовлияние человека и среды (природной и искусственной).

3. Световой урбанизм

Световой урбанизм, который возник во Франции в 80-х гг. прошлого века, сегодня применяется во многих городах мира (в Европе, Америке, России, африканских, дальневосточных и ближневосточных странах) и считается одним из наиболее эффективных подходов в дизайне городского освещения. Его появление связано с переосмыслением и переоценкой той роли, которую свет играет в ночном городе. Смещение акцента с исключительно утилитарного, а также архитектурного, освещения на создание световой среды городских общественных пространств стало начальным шагом в развитии светового урбанизма.

Эта новая стратегия была впервые применена при создании мастер-планов освещения французских городов Монпелье (1988 г.) Лиона (1989 г.), Нанта, Эври, Безье и Брид-ле-Бена (1992 г.) и шотландского города Эдинбурга (1989 г.)¹.

Световой урбанизм, как и урбанизм в целом, отличает *интердисциплинарность методологии* и *целостный подход* к решению сложной, многоаспектной проблематики современного города и его жителей.

Методология данного направления в проектировании световой среды объединяет в себе несколько методов, среди которых: социологический, феноменологический, культурологический, историографический и функциональный исследовательские методы, а также методы психофизиологических и экологических исследований.

Целостный подход, применяемый световым урбанизмом, предполагает проведение широкомасштабных исследований, которые охватывают разные слои городской реальности – предметно-пространственный, соци-

¹ Об истории возникновения, развития и перспективах светового урбанизма см. [10, 11].

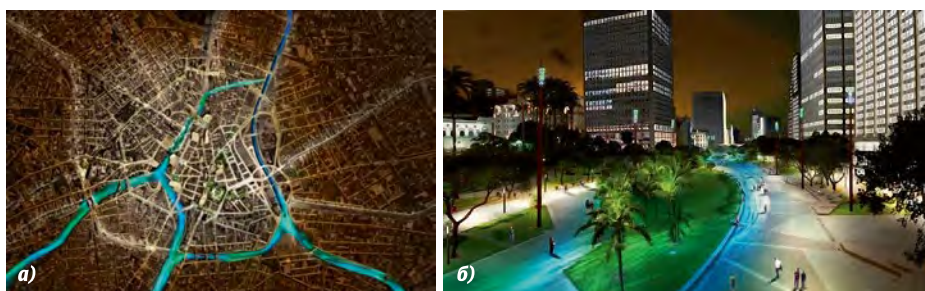

Рисунок. Нарбони, Годой: а – центр г. Сан-Паулу с «призрачными» реками; б – Valle de Anhagabau, финальная визуализация

альный, культурный, экономический, технологический и экологический.

Интердисциплинарный целостный характер светового урбанизма позволяет находить и сохранять баланс между:

- урбанистическим и природным пейзажами,
- человеком и городом,
- световыми решениями разных объектов внутри ночного ландшафта,
- локальным световым решением объекта (или группы объектов) и городом,
- эстетикой светового образа и утилитарными задачами освещения,
- индивидуальным и общественным,
- традиционными ценностями и будущим,
- интересами городских властей, жителей и проектировщиков.

В качестве примера использования принципов светового урбанизма можно привести световой мастер-план для г. Сан-Паулу (2011–2012 гг.), при разработке которого основной задачей являлось создание такого ночного пейзажа, который мог бы проявить уникальность бразильского мегаполиса – самого населённого города южного полушария. Образ этого индустриального гиганта складывается из причудливого соединения разных архитектурных эпох и стилей, разнообразного по этническому составу населения, стихийно разрастающихся районов, множества виадуков, тоннелей, путепроводов, которые с трудом справляются с задачей ослабления транспортной напряжённости и задают сложную визуальную конфигурацию пространства в историческом центре. При этом высокий ритм социальной активности Сан-Паулу набирает ещё большую силу в вечерние и ночные часы.

Исследования световой среды показали, что, во-первых, существую-

щее освещение не отвечает многочисленным потребностям города и его жителей, а во-вторых, световой мастер-план с ориентацией на функциональное освещение не позволит решить острую проблематику Сан-Паулу [12]. Для того, чтобы свести воедино все пёстрые фрагменты урбанистической мозаики и при этом выявить монументальную мощь ночного пейзажа, требовался иной подход.

Идея мастер-плана освещения была подсказана самой историей города. Когда-то в историческом центре Сан-Паулу протекали реки, и их незримое присутствие послужило основой для разработки целостного светового образа, который в вечернее время возрождает величественный природный ландшафт с возвышающимися громадами небоскрёбов [12]. История соединилась с сегодняшним днём (см. рисунок).

Этот поэтический лейтмотив был дополнен освещением многочисленных общественных пространств, являющихся центрами притяжения горожан и многочисленных туристов, приезжающих в Сан-Паулу. Световой мастер-план позволил уменьшить энергопотребление и при этом усилить индивидуальную морфологию города в вечерние и ночные часы [12].

Световой урбанизм – это стратегический подход к созданию освещения, в основу которого заложена система «человек – свет – город». Поскольку все три компонента этой системы рассматриваются как взаимосвязанные, аналитическая работа проводится параллельно в нескольких направлениях, каждое из которых включает в себя комплекс исследований разных аспектов городских пространств, световой среды и социальной проблематики. Основные этапы предполагают:

- осуществление развёрнутого анализа городских пространств в дневное и ночное время с учётом их функций

и значения в общем устройстве города, а также их изменений в будущем;

- выделение зданий и структур, образующих силуэт города в ночное время, исследование особенностей их восприятия с близкого, среднего и дальнего расстояний;

- определение знаковых для конкретного города объектов;

- соотнесение возможных вариантов световых решений с географическими, природно-климатическими, топографическими характеристиками города, его историческими, культурными, морфологическими особенностями [10, 11, 13];

- оценку состояния существующих осветительных установок в общественных пространствах: измерение светотехнических характеристик и осуществление их оценки на предмет соответствия действующим нормам и правилам освещения [14];

- оценку уровня светового загрязнения;

- проведение анализа энергоэффективности;

- анализ и оценку существующего рекламного освещения.

На основании этой исследовательской и аналитической работы создаются инструментарий и комплекс рекомендаций – единый мастер-план освещения города, своего рода карта световой стратегии [10, 11].

Световой мастер-план связывает воедино разные аспекты световой среды города: функциональное и архитектурно-художественное освещение, освещение общественных пространств, включая городские парки, сады, скверы, праздничную световую иллюминацию и световую рекламу. С одной стороны, он учитывает возможные морфологические изменения города в будущем, а с другой, именно эти изменения, а также появление новых запросов, потребностей населения, возникновение новых функций и технологий предполагают регулярное обновление светового мастер-плана.

Многие исследователи и специалисты в области светового дизайна отмечают, что колоссальное значение при составлении светового мастер-плана имеет участие местных жителей [10, 11, 15].

4. Человеческий потенциал

Методика привлечения местного населения на разных этапах проекти-

рования освещения (в процессе исследований проблематики места, разработки световых решений, при их апробировании в городском пространстве) является эффективным инструментом светового урбанизма. В данной статье участие местных жителей в создании световой среды рассматривается как составляющая процесса гуманизации общественных пространств в вечернее время.

Во-первых, общение с горожанами позволяет понять «живую» проблематику места, увидеть её глазами живущих в данной среде людей. Без тесного взаимодействия с жителями, даже светодизайнер высочайшего профессионального уровня способен дать всего лишь субъективную (хотя и профессиональную) оценку конкретной ситуации, не отражающую полную картину реальных запросов и потребностей людей.

Во-вторых, местное население является представителем конкретного культурного сообщества – в масштабе страны, региона, города или социальной группы (субкультуры). Это означает, что в рамках данного сообщества действует сложившаяся система ценностей, традиций, обычаев, социальных норм и правил, которая определяет образ жизни, поведение, общественные отношения и процессы. Соответственно, для того, чтобы создать световую среду, адекватную данным социокультурным условиям, необходимо понимать и учитывать специфику данной культуры.

В-третьих, получение «обратной связи» от жителей, т.е. их реакции на качество того или иного светового решения, является одной из составляющих процесса создания освещения. «Если общественное городское освещение представляет собой нечто большее, чем технические требования к эффективности и безопасности, то исследование должно фокусироваться на том, как освещённая городская среда воспринимается и используется горожанами, пытаюсь понять это социальное влияние освещения и перевести его в процесс проектирования освещения» [16].

В данной статье высказывается гипотеза, что благодаря диалогу, который напрямую или опосредованно складывается между исследователями/проектировщиками и горожанами, не только удаётся учесть самые разные аспекты городской жизни в вечернее

время (или найти достойные компромиссы), но, что важнее, в ходе такого диалога каждый житель имеет возможность стать активным участником процесса создания ночного пейзажа своего города. Эта сопричастность происходящим трансформациям превращает обычного горожанина в человека, который преобразует для себя и других людей (или вместе с другими людьми) окружающее жизненное пространство. Участие жителей в этой преобразовательной деятельности позволяет им ощутить чувство собственной значимости и личной ответственности за изменения в городе, осознать себя единым сообществом, в котором важен голос и точка зрения каждого. Это один из наиболее существенных показателей уровня гуманистического развития общества, поскольку гуманизм – это, прежде всего, деятельность, направленная на позитивное преобразование человеком себя и окружающего мира [17]. В этом ракурсе становится очевидным, что качественное развитие современных городов напрямую зависит от уровня гуманизма в обществе.

Проектировщики используют разные методы взаимодействия с жителями – встречи, совместные прогулки по городу, мастер-классы, интервью, соцопросы, семинары и т.д. Каждый из методов по-своему эффективен в решении разных задач. Увеличение доли социального участия в городском планировании и развитие технологий подталкивают новые способы исследований эмоциональных и психофизиологических реакций, возникающих у людей в процессе восприятия среды и взаимодействия с ней.

Например, технология отслеживания движений глаз (*eye tracking*), которая уже долгое время используется для анализа проблем взаимодействия с пользователями, теперь доказывает свою эффективность в исследованиях информативных качеств световой среды города. В «Разработке модели развития световой среды города

Санкт-Петербурга» при помощи отслеживания движений глаз было проведено исследование информативных качеств световой среды улиц, площадей, зон пешеходных переходов, главных городским доминант и панорам² [2]. Преимущества этой технологии заключается в том, что основанная на ней методика позволяет с высокой точностью измерить и проанализировать направление взгляда человека (водителя автотранспорта и пешехода) и выявить проблемные зоны световой среды вечернего города. Отслеживание движений глаз, безусловно, не заменяет другие качественные методы исследования, поскольку полученные при его использовании данные позволяют определить, на каком элементе человек в первый момент и чаще всего фиксирует взгляд, однако не позволяют с полной достоверностью ответить на вопрос, почему. Поэтому этот метод эффективен в комплексе с другими исследованиями.

Существуют разнообразные другие методики, подходы, модели, позволяющие исследовать эмоциональные реакции, особенности восприятия и опыт социального взаимодействия в общественных пространствах в дневное и вечернее время: энвайронментальная (*environmental*) психология, *mind mapping*³, эмпирические исследования и т.д. Несмотря на их отличия друг от друга, их объединяет то, что все они ориентированы на сокращение психологической, эмоциональной, ментальной дистанции между человеком и общественным пространством, а также на создание благоприятных условий для взаимодействия людей, т.е. на увеличение (наращивание) гуманистического качества окружающей среды.

5. Гуманистическое качество общественных пространств

Уровень гуманности городской среды – это качественный показатель, который с трудом поддаётся количест-

² Исследование было проведено в рамках проекта «Разработка модели развития световой среды города Санкт-Петербурга» в составе «Комплексной программы развития Санкт-Петербурга как центра световой культуры на период 2018–2030 гг. с перспективой до 2050 г.».

³ Термин «*mind map*» на русский язык переводится как «интеллект-карта», «карта мыслей», «карта ассоциаций», «ментальная схема». Это интеллектуальный инструмент, технология, позволяющая визуализировать анализ ассоциативных и логических связей в виде графических изображений. Различают следующие виды картирования (*mind mapping*): когнитивное, ассоциативное, концептуальное. См: Мартин Б., Ханнингтон Б. Универсальные методы дизайна / Б. Мартин, Б. Ханнингтон. – СПб.: Питер, 2014.– 208 с.

венной оценке. Как же в таком случае измерить качество гуманности? Как определить гуманистична среда или нет? Достаточно ли для этого одних только характеристик «безопасность», «комфорт», «экологичность», «энергоэффективность»? Для чего нужно гуманизировать среду и как это влияет на качество жизни?

Опираясь на Э. Фромма, повторим, что гуманизм предполагает активное действие, направленное на позитивное преобразование человеком самого себя и своего окружения [17]. Из этого напрашивается вывод, что процесс гуманизации общественных пространств не завершается одновременно с окончанием дизайн-работ – данный процесс продолжается и входит в свою самую активную фазу именно после того, как работы закончены, и пространство начинает повседневно использоваться людьми.

В книге «Дизайн для реального мира» один из основоположников гуманистического направления в дизайне В. Папанек говорил о том, что основной задачей дизайнера является трансформация среды обитания человека, орудий, которые он использует в своей жизнедеятельности и, опосредованно, самого человека [18, с. 31]. В этом смысле главной функцией и одновременно главной целью гуманистического общественного пространства является повышение уровня гуманизма в обществе. Следовательно, уровень или степень гуманистичности среды может определяться через социальный опыт отношений людей друг к другу, к городу, к природе и т.д. [19].

Существует множество различных примеров того, как общественные пространства и их освещение способны влиять на повышение гуманистического качества жизни. Для того, чтобы понять, за счёт чего именно осуществляется это влияние, некоторые примеры были проанализированы автором статьи с точки зрения того, какие конкретные социальные задачи общественные пространства выполняют в проектах, и на основании этого анализа выделена группа задач, решения которых направлены на повышение гуманистического качества. Соответствующее описание приводится ниже.

1. Ценностная переориентация

Освещение влияет не только на изменение внешнего облика города –

оно способно воздействовать на мировоззрение и ценности людей [20, 21], вовлекать их в процесс улучшения условий окружающей среды, пробуждать в них заботу о природе, об экологии жизни в городе и в мире. Сегодня эта тенденция является одной из основных в световом урбанизме, а также демонстрируется в отдельных проектах светодизайна. Ниже приведены несколько примеров того, как освещение может влиять на ценностную переориентацию города и его жителей.

В 2009 г. на одной из улиц во французском городе Тулузе впервые была применена технология, которая позволяла уличным фонарям улавливать тепло человеческого тела. Фонари удваивали силу света, реагируя на приближающегося пешехода, а спустя десять секунд освещение возвращалось в прежнее состояние [22]. Помимо того, что данная технология позволяет экономить около 50 % электроэнергии, она является эффективным средством борьбы со световым загрязнением и превращает пешеходов в активных участников движения за сохранение естественной красоты и экологии ночного пейзажа. Не случайно опыт Тулузы был поддержан впоследствии в других городах мира.

Ещё один убедительный пример первых экспериментов с позитивным влиянием света на экологическую ситуацию продемонстрировал небольшой немецкий город Дёринтруп (*Dörentrup*). Несколько лет назад его жители получили возможность самостоятельно контролировать освещение на одной из улиц. Набрав специальный код на мобильном телефоне, пешеход мог включить уличные фонари на 15 минут, а в остальное время улица погружалась в темноту с 11 часов вечера. По подсчётам местной коммунальной компании, данная схема позволяет городу сократить выбросы углерода на 12 тонн в год [22].

II. Образовательные и культурно-просветительские функции

Освещение способно выполнять культурно-развивающую и даже «педагогическую» роль в общественных пространствах. Существует много примеров того, как освещение ненавязчиво, в интерактивной или просто интересной для горожан форме, создаёт условия для развития внутреннего мира человека.

Например, в Лионе (Франция) реализован проект, который соединил в себе освещение, растительность и художественные фотографии (фотограф Ян Артус-Буртран (*Yann Arthus-Bertrand*). Благодаря взаимодействию трёх составляющих – свет, искусство, природа, – на улице *l'Annonciade* была создана уютная атмосфера гостеприимного и художественно-эстетичного интерьера, в котором каждый горожанин может почувствовать себя желанным посетителем «городской гостиной» и насладиться созерцанием произведений современного искусства⁴.

В провинции Норд-Брабант (Нидерланды) возник единственный в своём роде велосипедно-пешеходный путь, который благодаря работе группы светодизайнеров дал современную интерпретацию творчества Ван Гога, жившего в этих местах в 80-х гг. XIX века. Дизайн велосипедной дорожки включает в себя множество мозаичных «каменей», которые накапливают солнечную энергию днём и излучают её ночью. Они формируют светящийся цветной узор, напоминающий живописную манеру полотен Ван Гога. Данный проект демонстрирует уникальное общественное пространство, в котором культурный опыт, современное искусство и инновационное решение объединяют людей и создают художественный образ ночного пейзажа.

III. Привлечение внимания к культуре, истории, социально значимым местам и событиям как условие формирования идентичности

В условиях процесса мультикультурализации современного общества большое значение приобретает проблема сохранения национальной идентичности [23–25], а также личностной и коллективной идентичности [26]. Освещение, которое отвечает за морфологию ночного города, позволяет выделять культурные доминанты, создавать прямые отсылки и ставить символические акценты на общезначимых ценностях. Данная особенность напрямую связана с созданием условий для формирования идентичности разных уровней – национальной культурной самобытности, принадлежности к культурному сообществу, самоидентичности.

⁴ Проект был представлен на соискание премии 10th Anniversary edition, city.people.light award 2003–2012.

Диапазон световых решений, которые выполняют данную функцию наряду с другими функциями, очень широк и предполагает как временное, так и долгосрочное освещение. Например, проект, реализованный в Генте (Бельгия) для средневековой гавани, позволил не только проявить исторический дух и создать поэтичную атмосферу ночного пейзажа, но и превратил это место в оживлённую, полюбившуюся разными поколениям горожан культурную зону.

В рамках разработки генерального плана сохранения и развития исторического наследия города Торонто (Канада) в 2013 г. освещение используется как мощный инструмент для выделения исторического культурного слоя старого города, в то время как остальное, менее освещённое, окружение выполняет роль фона.

В 2012 г. в Москве на одной из главных магистралей города – улице Новый Арбат – был реализован проект, который демонстрирует возможности освещения в структурировании мозаично-пёстрой панорамы ночного города. Лаконичный светоцветовой каркас улицы, который был размещён на высотных зданиях, позволил выявить идентичность в контекстуально сложной урбанистической среде и создать уникальное пространство, объединившее разные исторические эпохи.

IV. Корреляция с динамикой, местоположением и характером социальных процессов жизнедеятельности

Освещение может эффективно использоваться для решения проблем, связанных с изменением режимов суточной активности социальной жизни в городах и с изменением функций общественных пространств в течение суток. В вечерние часы часть общественных пространств (с качественным освещением) оказывается перенасыщенной людьми, в то время как те пространства, которые могли бы выполнять роль центров общественного притяжения, не выполняют эту функцию по причине плохого освещения или его полного отсутствия, тем самым лишая горожан возможности социального взаимодействия и приятно-го проведения времени с наступлением темноты. Кроме того, одно и то же пространство может менять своё назначение в разное время дня и ночи.

Освещение и умные технологии позволяют адаптировать городские тер-

ритории к изменяющимся условиям жизни и запросам современного общества, они способны преобразовывать функциональные и эстетические критерии общественных пространств [27, 28] для того, чтобы они сохраняли свою привлекательность для людей.

В мастер-плане освещения, созданном для китайского города Сиань, функционирование элементов освещения коррелирует с изменяющимися условиями эксплуатации городских пространств и зависит от времени суток и площади. Помимо этого средства управления освещением, в городе адаптируются к продолжительности и интенсивности дневного света в разные сезоны и учитывают прогнозируемое использование внешних пространств [29, р. 40].

V. Позитивное влияние на психоэмоциональное состояние

Способность освещения влиять на психоэмоциональное состояние и поведение людей в последнее время является предметом глубоко изучения для специалистов в области проектирования световой среды. Это влияние существенно не только с точки зрения экологии и физического здоровья людей – оно не менее важно для духовного и нравственного здоровья человека и общества. В этом смысле, освещение также играет принципиально значимую роль в процессе гуманизации общественных пространств, города, его жителей.

Сегодня изучение особенностей воздействия освещения на человека проводится в исследовательских учреждениях в разных странах. Например, в Техническом университете Эйндховена (Нидерланды) изучают возможности применения динамических сценариев светового и ландшафтного дизайна для деэскалации антисоциального поведения (снижение уровней возбуждения, стимулирование позитивного настроения, смещение и расширение внимания, облегчение социального поведения, повышение самосознания и усиление самоконтроля) [30]. Проект планируется к реализации в одном из развлекательных районов нидерландского города Эйндховена.

Изучение арт-терапевтических функций освещения в городской среде проводятся в Университете ИТМО (Россия). Совмещение света, цвета и звука для аудиовизуальной релакса-

ции открывает новые возможности в применении освещения и повышении качества жизни в современном городе [31, 32].

Одним из примеров практического применения освещения для снижения уровня антисоциального поведения является проект, реализованный в Нидерландах. Для города Роттердама Р. Теуниссеном (*R. Teunissen*) была создана социальная световая скульптура (проект *Broken Light*), кардинально изменившая атмосферу и отношение жителей к одной из улиц, которая до этого имела репутацию небезопасного места с высоким уровнем преступности. Благодаря этому, улица *Atjehstraat* сегодня интегрирована в социальное и культурное пространство города⁵.

VI. Новая коммуникативная культура и межкультурные коммуникации

Городское освещение обладает большим потенциалом в формировании основ новой коммуникативной культуры, основанной на принципах преодоления социальной дезинтеграции и отчуждения, нахождения общих смыслов, ценностей, идей для представителей разных культур и субкультурных сообществ с сохранением их самоидентичности [33–35].

В данном контексте значимую роль играют динамические и интерактивные возможности светового дизайна в общественном пространстве, которые, как правило, используются во временных проектах. В мировой практике существуют разнообразные примеры таких интерактивных световых событий. Ниже приведены лишь некоторые из них.

Широкую известность приобрёл проект *Marling* (автор – У. Хаг (*U. Haque*)), реализованный в Эйндховене в 2012 г. Данный перформанс визуализировал живые голоса жителей и создавал видимые образы городской коллаборации при помощи проецирования бесконечных вариаций такого взаимодействия. Помимо зрелищного эффекта, проект решал социальную задачу нахождения новых способов взаимных коммуникаций и участия людей в преобразовании окружающей среды.

⁵ Проект был представлен на соискание премии 10th Anniversary edition, city.people. light award 2003–2012.

В Тайбэе (Тайвань, Китай) в 2015 г. была создана арт-инсталляция *Treasure Hill* (автор – И-Цзюй Пань (*I-Ju Pan*)), которая предполагает активное взаимодействие: жители выступают одновременно и участниками, и авторами, и зрителями уникального светового шоу, т.к. самостоятельно управляют цветом и скоростью световых потоков через программное обеспечение.

VII. Интуитивная навигация

Современный человек живёт в мире, который представляет собой гетерогенное, непрерывно изменяющееся пространство, пронизанное множеством взаимосвязей и взаимозависимостей, пересекаемое нескончаемыми потоками информации и процессами, имеющими разную природу. В этой ситуации особую актуальность обретают разные способы гибкого структурирования любого рода среды (социальной, медийной, урбанистической, информационной и т.д.). Дизайнер-гуманист В. Папанек, отвечая на вопрос «Что есть дизайн?» утверждал: «Дизайн – это сознательные и интуитивные усилия по созданию значимого порядка» [18, с. 4]. С этой точки зрения, дизайн освещения должен создать человеку такие условия, которые позволяют ему обрести чувство внутренней уверенности (упорядоченности), несмотря на гетерогенность среды. Очевидно, что эта задача подразумевает не только возможность физической ориентации в пространстве, но и формирование определённой психологической ситуации, в которой человек осознаёт свою инициативность (одно из условий гуманистической практики).

В книге «*Cities Alive: Rethinking the Shades of Night*» описана стратегия освещения для Олимпийского парка в Лондоне, которая служит хорошим подтверждением эффективности метода интуитивной навигации. Концепция освещения для Олимпийского парка основана на использовании узлов и чётко обозначенных мест назначения в сочетании с освещёнными пешеходными путями. Реакция людей на освещённые и неосвещённые элементы позволила «запрограммировать» общественное пространство парка на естественное управление потоками людей. Одна из целей, которую ставили перед собой авторы проекта, заключалась в создании среды «интуитивной навигации» [29, р. 31].

6. Выводы

Гуманизация общественных пространств является важной составляющей развития современных городов. Значимая роль в данном процессе гуманизации отводится сегодня дизайну среды и дизайну освещения. Поскольку гуманистичность общественного пространства – это качественный показатель, то одной из главных задач сегодняшнего дизайна становится нахождение и систематизация тех количественных методов, которые в совокупности способны породить данное качество. Эти количественные методы, помимо прочего, должны учитывать следующие факторы: 1) корреляцию освещения с особенностями социальных процессов и поведения людей; 2) разные группы пользователей и их проблематику (потребности, запросы, ожидания); 3) необходимость дезэскалации конфликтов и антисоциальной активности; 4) изменение окружающей среды (природной и урбанистической) в ближней и дальней перспективе; 5) культурно-просветительскую функцию освещения; 6) активно заявляющую о себе социальную потребность в новой коммуникативной культуре как способе преодоления социальной дезинтеграции и отчуждения; 7) социальный запрос на творческое взаимодействие людей друг с другом и с городским пространством.

Использование данных методов, во-первых, даёт возможность управлять процессом гуманизации общественных пространств, и во-вторых, делает этот процесс целенаправленным.

Известный исследователь философии и культуры Ренессанса Э. Гарэн выделяет в качестве базисного принципа гуманистического мировоззрения принцип гармоничного соединения личного и общественного, утверждаемый в условиях становления высокого самосознания личности [36]. Если рассматривать данный принцип применительно к дизайну освещения, то становится очевидным, что гуманизация общественных пространств – это не просто ещё один дизайн-метод, технологический приём или модный тренд. Она не может сводиться к простому улучшению условий пребывания человека в общественном пространстве и ограничиваться созданием комфортной, безопасной, экологичной для человека среды (эти характеристики, безусловно, очень важны,

и они должны учитываться автоматически). Гуманизация предполагает создание такой физической и психологической среды и таких условий, в которых человек обретает особый социальный опыт отношений с другими людьми, с окружающим миром, с природой и с самим собой. Этот социальный опыт строится на осознании человеком самого себя как личности, которая обладает уникальным набором качеств и занимает позитивно-действенную и ответственную позицию по отношению к самому себе, обществу, окружающему миру, природе [19]. Иначе говоря, *показателем гуманистического качества среды являются образ мыслей, образ жизни, образ действий* тех людей, которые находятся в этой среде. В этом смысле гуманизация общественных пространств означает не только то, что «город возвращают людям» [7, р. 13], но и то, что человеку возвращают человека.

Заботу об экологии среды, психологическом комфорте и здоровье, возможности взаимодействия с другими людьми, с городом следует проявлять в создании таких внешних условий, которые мотивируют человека на саморазвитие его гуманистических качеств и одновременно предоставляют пространство для проявления этих качеств. Таким образом, улучшая качество жизни дизайн среды и дизайн освещения способны опосредованно улучшать человеческие качества самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Papanek, V. Design for the Real World: human ecology and social change. – Chicago: Academy Chicago Publishers, 1984. – 394 p.
2. Fuller, R.B. Grunch of Giants. – New York: St. Martin's Press, 1983. – 98 p.
3. Gehl, J. Life Between Buildings: Using Public Space / tr. J Koch. – New York: Van Nostrand Reinhold, 1987. – 202 p.
4. Лекус Е.Ю. Пространство и время светового дизайна. Итоги Международной научно-практической конференции «Световой дизайн – 2016» // Светотехника. – 2017. – № 4. – С. 60–64.
5. Lekus, E.Y. Space and time of lighting design: the results of the international research-to-practice conference «Lighting design-2016» // Light & Engineering. – 2018. – Vol. 26, No. 1. – P. 135–140.
6. Дискуссия по проблеме светового дизайна // Светотехника. – 2018. – № 4. – С. 80–93.
7. Risom, J., Gehl, J., Swarre, B., Ahuactzin, V. Social life and public spaces // Territory of culture. Quarters of the Volokhonka / Olshan-

skaya E.V., Tsareva T.V. (eds). – Moscow: Project White City, 2014. – P. 12–20.

8. Gehl, J. Cities for People. – Washington: Covelo, London: Island Press, 2010. – 288 p.

9. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазыхев; Сост. А.В. Иконников; Под ред. А.В. Иконникова – М.: Стройиздат, 1982–328 с.

10. Нарбони Р. От светового урбанизма к ночному урбанизму // Светотехника. – 2016. – № 6. – С. 30–33.

11. Narboni, R. From light urbanism to nocturnal urbanism // Light & Engineering. – 2016. – Vol. 24, No. 4. – P. 19–24.

12. Narboni, R. Les éclairages des villes. Vers un urbanisme nocturne. – Gollion: Infolio editions, 2012. – 221 p.

13. Brandi, U., Geissmar-Brandi, C. Light for cities: lighting design for urban spaces. A handbook. – Basel, Boston, Berlin: Birkhäuser, 2007. – 167 p.

14. Schulte-Römer, N. Digitalizing Urban Lighting. Technological Change Raises Political. Issues by Transforming City Spaces // WZB Reports. – 2012–2013. – No. 1. – P. 28–30.

15. Deleuil, J.M. Eclairer la ville autrement, innovation et expérimentations en éclairage public. – Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2009. – 295 p.

16. Casciani D., Rosso M. Experience of Lighting Sustainability in the Environment. In: Cumulus Helsinki Conference, Finland, May 2012. Helsinki. URL: https://www.researchgate.net/publication/308948048_ELSE_Experience_of_Lighting_Sustainability_in_the_Environment (accessed 17 August 2017)

17. Fromm E. To have or to be? – New York: Harper & Row, 1976. – 215 p.

18. Папанек В. Дизайн для реального мира / Пер. с английского. М.: Издатель Д. Арон, 2004. – 416 с.

19. Peccei, A., Ikeda, D., Gage, R.L. Before It Is Too Late. – Tokyo: Kodansha Int.; New York: Harper&Row, 1984. – 312 p.

20. Быстрянцева Н.В., Лекус Е.И., Матвеев Н.В. Школа отечественного светодизайна: стратегии и тактики // Светотехника. – 2015. – № 4. – С. 65–66.

21. Bystryantseva, N., Lekus, E., Matveev, N. The domestic school of light design: strategy and tactics // Light & Engineering. – 2016. – Vol 24, No. 1. – P. 21–23.

22. Burke, J. Lights down as heat sensitive lampposts come to the streets of Toulouse // The Guardian. – 2009. – 26 October. URL: www.theguardian.com/world/2009/oct/26/toulouse-heat-sensitive-lampposts (accessed 15 July 2017).

23. Bauman, Z. Globalization: The Human Consequences. – New York: Columbia, University Press, 1998. – 136 p.

24. Sassen, S. The Global City: New York, London, Tokyo. – Princeton: Princeton University Press, 1991. – 412 p.

25. Kaldor, M. Nationalism and Globalisation // Nations and Nationalism. – 2004. – Vol. 10, No. 1/2. – P. 161–177.

26. Brewer, M.B., Gardner, W. Who is this «We»? Levels of collective identity and self rep-

resentations // Journal of Personality and Social Psychology. – 1996. – Vol. 71, No. 1. – Pp. 83–93.

27. Быстрянцева Н.В. Критерии комплексной оценки качества искусственной световой среды города // Светотехника. – 2015. – № 2. – С. 26–29.

28. Bystryantseva, N. Criteria for comprehensive evaluation of the quality of a city's artificial light medium // Light & Engineering. – 2015. – Vol 23, No. 2. – P. 34–38.

29. Cities Alive: Rethinking the Shades of Night. – Arup, 2015. URL: <https://www.arup.com/perspectives/publications/research/section/cities-alive-rethinking-the-shades-of-night> (accessed 24 October 2018).

30. De Kort, Y. Spotlight on Aggression // ILI Magazine. – 2014. – Ed. 1. – P. 10–11. <https://www.win.tue.nl/~tozceleb/ILI%20magazine.pdf> (accessed 24 October 2018)

31. Матвеев Н.В., Прокопенко В.Т., Санынова Н.П., Фридман Д.А. Исследование влияния светомузыкальных спектаклей на психофизиологическое состояние человека // Светотехника. – 2016. – № 1. – С. 5–7.

32. Matveev, N.V., Prokopenko, V.T., Sanyunova, N.P., Fridman, D.A. Research into the influence of light-music performances on psychophysiological states // Light & Engineering. – 2016. – Vol. 24, No. 2. – P. 22–24.

33. Martin, J. N., Nakayama, T.K. Intercultural Communication in contexts. – London: McGraw-Hill, 2005. – 500 p.

34. Howarth, C. Representations, identity and resistance in communication // The Social Psychology of Communication / Hook, Derek, Franks, Bradley and Bauer, W. Martin (eds). – London: Palgrave Macmillan, 2011. – P. 153–168.

35. Lekus, E. Environmental identity: «space» vs «place» // SHS Web of Conferences – 2017 (LD-2017). – 2018. – Vol. 43. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20184301005> (accessed 30 August 2018).

36. Garin, E. Italian Humanism. Philosophy and Civic Life in the Renaissance / tr. P Munz. – Oxford: Blackwell, 1965. – 225 p.

Лекус Елена Юрьевна, кандидат культурологии. Окончила СПбГХПА им. А.Л. Штигилица (2000 г.). Доцент Высшей школы светового дизайна Университета ИТМО и кафедры

искусствоведения Центра инновационных образовательных проектов СПбГХПА им. А.Л. Штигилица. Член творческого объединения светодизайнеров RULD, творческого объединения «Студия креативной вещи» и Ассоциации искусствоведов. Соавтор и художник скульптурного ансамбля «Первая скрипка». Лауреат Всероссийской выставки «DESIGN LAND'09». Автор более 40 научных публикаций

Евразийская светотехническая премия «Золотой Фотон» объявляет о старте второго сезона

В феврале 2018 года Евразийская светотехническая премия «Золотой Фотон» впервые определила лучших производителей и поставщиков услуг, и первый сезон «Золотого Фотона» подтвердил, что премия является эффективным инструментом, помогающим конечным заказчикам в выборе лучшей светотехнической продукции и партнеров для сотрудничества, а статуэтка «Золотой Фотон» – лучшая рекомендация и гарантия качества для потребителя.

Одним из нововведений очередного сезона станет расширение отраслевого присутствия: теперь премия будет проводиться не только для светотехнической, но и для электротехнической отрасли ЕАЭС, что отразится и в новом названии – Евразийская премия «Золотой Фотон» по светотехнике и электротехнике. Охват сегментов декоративного и технического освещения, умных домов, автоматизации зданий, СД-технологий и электротехники отражает актуальные тенденции на рынке, а также синхронизирует отраслевой профиль Премии с продуктовыми группами выставки *Interlight Moscow powered by Light+Building*.

«Премия является главной наградой в светотехнической области, и, безусловно, она должна отражать тенденции развития этой отрасли. Следуя за концепцией ведущей отраслевой выставки, мы расширяем границы Премии: автоматизация зданий, городов, новые технологии – важные и актуальные направления, которые нельзя игнорировать. Премия укрупняется, чтобы выявлять лучших в тех сегментах рынка, которые будут задавать тон не только сегодня, но и завтра», – отметил Владимир Габриелян, президент компании «Лайтинг Бизнес Консалтинг», учредителя премии.

Новый сезон продлится до сентября 2019 года, когда в рамках выставки *Interlight Moscow Powered by Light+Building* состоится торжественная церемония подведения итогов и награждения победителей Премии «Золотой Фотон».

Подать заявку на участие в Евразийской премии «Золотой Фотон» по светотехнике и электротехнике можно через сайт www.light-award.ru